

## Пролог.

Ужасно.

Отвратительно.

Мерзко.

Беспрецедентно.

Катастрофически.

Гала была катастрофой.

Именно так думал принц Блюблад, просыпаясь на следующее утро после Гала.

— Действительно, это была самая худшая ночь.

Он уткнулся лицом в подушки и ещё раз драматически вздохнул.

*Слава Селестии, она закончилась.*

## Глава 1

Не хотите ли увидеть  
Радужный удар?  
Эквестрийские девчонки, мы магию творим!  
Так наденьте же ботинки, да про бикини не забудьте!

Белоснежное копыто ударило по будильнику, заставив его замолчать. Это была песня Сапфир Шорс. Он ненавидел эту пони. Почему именно она опять его разбудила?

С такими мыслями Блюблад проснулся, лёжа на спине на своей кровати. Мутными глазами он смотрел на потолок. Проклятый будильник, по крайней мере, разбудил его. Спасибо и на том. Слегка приподнявшись, «его высочество» изволило потереть копытом лоб, вспоминая события прошлой ночи. Самый важный праздник в году был испорчен небольшой группой каких-то сумасшедших оборванцев.

Перевернувшись на кровати, он бросил взгляд за окно, где располагались шикарнейшие сады, и позвонил в колокольчик, чтобы позвать к себе прислугу. Пара единорогов появилось немедленно, чтобы немного прибраться в комнате и подготовить принца к его «случайной» встрече с тётей. Блюблад закрыл глаза, даже не наблюдая за их работой: они делали одно и тоже уже годами, и ему это порядком наскучило.

В конце концов, у него было задание поважнее. Борьба с собственной дремой.

Ну вот, опять. Его мысли вернулись к Гала. А если точнее, то к той хамоватой кобыле, что чуть было не заставила его съесть отвратительный пирог. Потом ему вспомнилось, как полчища испуганных диких зверей буквально вторглись в главный зал, прерывая всё веселье; их не смогла остановить даже королевская стража. Которая, кстати, неизвестно куда делась сразу после этого, оставляя гостей в разлуке и с пониманием того факта, что ночь, которую они все так долго ждали, с треском провалилась.

Что-то должно быть сделано, чтобы восстановить авторитет Гала. Поэтому Блюблад морально подготовился к встрече с главой королевской стражи. Сразу после завтрака, конечно. Им нужен был козёл отпущения. Да, точно. Тот, на кого они свалят все проблемы.

Так кем он будет? Это должен быть кто-то, кого все знают, но, в то же время, не слишком популярный. Высшие круги Кантерлота должны будут сами обвинить этого пони.

Блюблад хотел было свалить всё на ту пони, что так оскорбила его в конце вечера, но понял, что никому нет дела до неё. Ведь она живёт в этом провинциальном Понивилле.

Прогоняя прислугу взмахом копыта, Блюблад посмотрел на себя в зеркало. О да, он выглядел замечательно. Какая разница, что случилось вчера, надо жить сегодняшним днём. Даже шишка на затылке исчезла. Потрясающе!

Так, а теперь пора одеваться.

В шкафу он обнаружил короткую жилетку и хорошо отутюженный голубой галстук. Настроение у Принца резко испортилось. У него было много одежды, но конкретно эта жилетка была заказана у Хойти специально для Гала.

Которая была *вчера*.

— Идиоты, — пробормотал он, всё же натягивая на себя шёлковую рубашку. — Я окружён идиотами.

Двери в королевские покои дворца открылись перед Блюбладом, хотя стражники и стали заметны только после того, как тот вошёл в обеденную залу. По правде говоря, он был немного удивлён увидеть свою обожаемую тётю за столом. Только не после того, как она расстроилась. Конечно, ему тоже было обидно. В конце концов, именно благодаря его усилиям, столько уважаемых гостей собралось на этот праздник. И теперь они все унижены.

Задумавшись и не обращая особого внимания на окружающих, он сел за стол перед своей тётей. Как ни странно, принцесса Луна тоже ела вместе с ними, а это случалось крайне редко. Может быть, дважды за месяц. Блюблад даже не вспомнил, когда это было в последний раз, так что он решил не портить такое прекрасное утро своим угрюмым лицом.

Селестия сидела напротив него, жуя яблоки и овёс. *Опять*. Луна же, съев свой *ужин*, погрузилась в себя. Она всегда выпивала бокал вина, перед тем как лечь спать днём. Но что странно, так это то, что бутылка с вином стояла не на столике у прислуги, чтобы они могли налить ей ещё, а непосредственно перед ней. То же самое было вчера. Видимо, Луне нравилось делать всё самой.

Размышляя над этим, Блюблад заказал себе чаю с молоком и имбирём, а также пару листочком юкки.

— Принц Блюблад, — прервал его размышления голос.

— Проперплэйс, — поприветствовал он главного казначея. Престарелый единорог уже заканчивал есть.

— Я смотрю, вы очень ждёте сегодняшнего вечера? — продолжил Проперплэйс. —

Вы, кажется, наняли Кантерлотский Камерный Оркестр для выступления? У вас хороший вкус. Лично я с нетерпением жду их коронного номера «Вступление Принцессы в Свет Солнца».

Блюблад уже приоткрыл рот, чтобы согласиться, но тут до него дошёл весь смысл сказанного.

— Чт-что? — дёрнув головой, переспросил он. — Чего вы ждёте?

— Гала, принц, — повторил казначей. — Я очень жду выступления Оркестра на Гала.

Это, должно быть, какая-то шутка. Может быть, его тётя решила разыграть племянника? Он ещё раз внимательно осмотрелся. Ни один пони не выглядел возбуждённым, ни у кого не было радостного предвкушения сегодняшнего вечера. Но была одна загвоздка: все они сидели на тех же местах, что и вчера. В принципе, ничего особенного, но принц испытал *дежа-вю*. Даже эта беседа с казначеем... разве они не говорила то же самое вчера?

— Конечно, — ответил Блюблад, всё ещё опасаясь продолжения розыгрыша.

После этих слов, казначей отошёл и начал шептать что-то Луне. Но той, судя по её лицу, было ни капли не интересно. Между прочим, она была замечательной актрисой, так что она тоже могла участвовать в розыгрыше.

Но всё равно, это казалось очень странным. Ведь такой великий праздник, как Гала, был безнадёжно испорчен. А принцесса Селестия ещё и собирается пошутить над этим.

Он собирался заговорить с ней об этом, но решил промолчать.

Если принцесса решила разыграть его, тот он не попадётся на это. Единственное, что смущало его, так это то, что все пони на это согласились. Но принц не будет играть по их правилам.

Он останется дома.

---

И вот наступила ночь. А принц Блюблад никак не мог поверить своим глазам.

Началась Гала.

Проклятая, чёртова Гала.

— Какого?... — тихо пробормотал он, наблюдая вереницу гостей, медленно идущих к замку. Это не может быть...

Просто... не может быть!

Но, тем не менее, это так! *Гала наступила вновь!*

Перед воротами спонтанно образовалось какое-то импровизированное музыкальное представление. Это было... необычно... но подобные вещи всё же случаются в Эквестрии. Весь день он выполнял обязанности Верховного Егермейстера, хотя ему и крайне докучали все эти разговоры об охоте. По крайней мере таким образом принц мог избежать разговоров о "Гала-розыгрыше".

Очевидно, это было какая-то игра. Он *слишком* много слышал о предстоящей Гала. Даже вчера о ней столько не говорили, значит это всё же шутка. В конце концов, праздник уже был, и он провалился.

Но была ещё одна непонятная для него деталь. Блюблад весь день ждал гневных писем от гостей, которые были опозорены и обещены. Как будто он может с этим что-то поделать... но не пришло даже ни одного клочка бумаги. Ни слова о том, что что-то произошло. Абсолютно!

Будто...

Принцесса и все боги... то же самое было вчера. Все были слишком заняты подготовкой к Гала, чтобы слать письма!

Наблюдая за Вандерболт, которые начали своё выступление практически одновременно с музыкальным номером, Блюблад почувствовал, что его знобит. Абсолютно весь день был таким же, как и вчера. Ему даже пришлось вновь подписать документ о расширении охотничьих угодий в Диком Лесу. А теперь ещё и Гала начинается с того же самого!

*Проклятье!*

— Ваше Превосходительство! — раздался голос из-за двери одновременно с тихим стуком. — Ваше Превосходительство! Принцесса интересуется, почему вы не на Гала!

— Она... интересуется? — переспросил тот, вскакивая с кровати и задевая стол, с которого посыпались свитки.

— Да, милорд! — ответил голос. — Вы хорошо себя чувствуете?

— Эээ... да, — определился он с выбором и повысил голос, чтобы быть услышанным. — Да, всё в порядке. Я приду.

Прижав ухо к двери, Блюблад дождался, пока шаги уходящей прислуги не стихнут вдали. Всё это было... слишком странно.

Как бы то ни было, рутина вновь звала его. Он позвал прислугу, чтобы они

подготовили своего принца к выходу в свет. При помощи них он натянул на себя шёлковую рубашку, галстук и, напоследок, жилет Хойти. Посмотревшись в зеркало, Блюблад, как всегда, улыбнулся. Идеально.

Так же, как и вчера.

В этот раз он немного опоздал на Гала, но всё же приказал глашатаям доложить о своём появлении. В конце концов, принц мог снова половить на себе многочисленные взгляды толпы: в ней были все сливки общества.

Краем уха слушая повторяющуюся музыку, Блюблад старался углядеть в толпе знакомых пони. Тех, что были здесь вчера. Но поскольку он пришёл несколько позже, то некоторые уже ушли, а несколько новых, наоборот, пришли.

Кроме одной.

Сначала принц не обратил на неё внимание, смотря на Селестию, которая стояла на верху лестницы и приветствовала каждого гостя. Рядом с ней была светло-фиолетовая кобыла в голубом платье со звёздами. Почти сразу Блюблад вспомнил, кто это. Она была «лучшей ученицей» его тёти. *Твайлайт Спаркл*, если он правильно помнил. Судя по рассказам, этот единорог никогда не уклонялась от своих обязанностей и, к тому же, имела особые таланты к магии.

А потом... он увидел её.

Такая же, как и вчера. Она была очень красива: белая шерсть, ярко-фиолетовая грива, закрученная в необычные локоны, изящные хрустальные туфельки и шикарное красно-золотое платье. И, да, она смотрела на него с такими же глазами, которые было на другой Гала. На... этой же Гала? Неважно. Они были широко раскрыты, будто она нашла принца своей мечты. Блюблад почувствовал, как в нём вскипает злость, но подавил её.

Это не могла быть игра. Не могло быть розыгрышем.

Подняв глаза, он вновь посмотрел на Селестию.

Это магия.

— Аа, принц Блюблад! — тепло поприветствовала его тётя, когда он поднялся по лестнице. Селестия была единственной, кто заметила, что с ним что-то не так. — Я рада, что ты пришёл. Необычно, что ты просидел за книгами весь день в своей комнате.

Это значило: *это на тебя непохоже*.

— Да, — запнулся он, пытаясь придумать оправдание. — Было кое-что, требующее моего внимания, — с этими словами он наклонил голову, показывая уважение. — Принцесса.

Как всегда, Селестия старалась как можно быстрее пропустить все формальности:

— Это моя ученица, Твайлайт Спаркл, — кивнула она на молодую кобылу рядом. Та в ответ приподняла копыто.

— Очарован, — сказал он, учтиво улыбаясь. Тело и рот его в этот момент работали на автопилоте. Ему нужно было поговорить с тётей! — Я очень много слышал о вас, мисс Спаркл.

— Мм, интересно, что именно? — сказала она, будто задавая вопрос.

Не слишком много. Он лишь пару раз слышал о ней, как о самой прилежной ученице, да и только. На данный момент это совершенно не важно.

— Принцесса, — он не хотел называть её «тётя» при посторонних. — У меня есть небольшая проблема, о которой я хотел бы поговорить с вами... наедине.

— Мой дорогой племянник, — немного укоризненно ответила Селестия. — Что бы это ни было, это может подождать до тех пор, пока не придут все гости. Сегодняшняя ночь особая, давай не будем портить её работой. Просто иди и развлекайся.

— Но... — предпринял он ещё одну попытку.

— Позже. Я обещаю, — слегка топнула она копытом, прерывая принца. Он почувствовал себя провинившимся ребёнком. — Иди, веселись.

*Чёрт!*

— Конечно, — опуская голову, ответил Блюблад. — Это может подождать.

Оглядываясь через плечо, он опять заметил единорога, что смотрела на него. Но ему не захотелось вновь встречаться с ней. Ибо принц прекрасно помнил, что произошло в... прошлый раз. Поэтому Блюблад в последний раз кивнул Принцессе и пошёл на сам праздник.

Он не собирался участвовать в нём. Но у него родился план. Он может выскочить из этой «петли», если просто на просто не будет появляться на Гала. Тогда ему не придётся вновь делать то же самое, что и вчера. Звучит не очень убедительно, но можно попытаться.

В конце концов, это единственное, что он придумал на данный момент.

Выделенная под праздник часть замка представляла собой ряд комнат, прилегающих к ним помещений и часть сада. Три основных коридора были названы по именам животных: север был Медведем, восток — Скорпионом, а запад — Гончей. Вдоль стен, само собой, было множество всевозможных картин, скульптур и всего остального.

Блюблад шёл по замку на автопилоте.

Его тело само делало всё за него. Приветствовало и оказывало небольшие знаки внимания кобылам и жеребцам, в то время как его мысли далеко отсюда. Единственное, за чем он следил, так это за белой кобылой, что шла за ним по пятам. Ему не хотелось с нею встречаться. Это значило только потерять кучу времени.

В северной части замка он был шокирован происходящим. Одна из гостей, ярко-розовая кобыла, забралась на сцену и что-то очень громко пела. Ноги же её как будто были заменены на пружины. Как она прыгала без магии?

Принц решил уйти от греха подальше в восточную четверть. Откуда-то шёл очень вкусный запах, но аппетита у Блюблада не было. Восточная четверть, также как и западная, была под открытым небом и располагалась большей частью в садах. Вид чистого ночного неба завораживал, к тому же специально для гостей сегодня утром эту поляну вычищали, чтобы пони могли сесть прямо на землю и расслабиться.

Вроде бы, тут всё было в порядке. Оглядевшись, Блюблад заметил ту торговку, у которой он вчера взял тот ужасный яблочный пирог. *Если...* вчера действительно было? В любом случае, вот она, стоит на том же месте, где и в прошлый раз. Посмотрев на цены, Блюблад фыркнул. Дело даже не в деньгах. Просто ни один пони в здравом уме не станет есть в такой забегаловке. Принц даже вспомнил, как он чуть было не откусил кусок от пирога.

К счастью, никто не помнил «вчерашний день», кроме него.

Удивлённый, что ничего не происходит, он решил сходить в западную часть. Здесь было гораздо оживлённее. Ведь именно тут располагалась VIP ложа Вандерболт и замечательный бар. Странно, но здесь тоже всё тихо. Пони просто общались друг с другом и наслаждались весельем.

Но тут началось.

Сначала был крик с северной стороны, а потом гости и принц увидели огромную стаю животных всех форм, цветов и размеров. Испуганные канюки полетели прямо на Блюблада, заставив того лечь на землю и прикрыть голову копытами. Да, действительно началось. Вот так Гала была испорчена и в предыдущий раз. А стража опять куда-то таинственным образом пропала. Раздался звук ломающейся скульптуры, который было практически не слышно из-за криков гостей. А тётки, кстати, тоже не было.

Буквально за секунды Гала опять провалилась.

Несмотря на всё происходящее, принц наблюдал за этим с каким-то спокойствием и невозмутимостью. Он уже это видел. Это было как смотреть на картину: уже знаешь, что там будет, но всё равно наблюдаешь за ней, высматриваешь новые детали.

Вяло перебирая ногами, принц Блюблад вернулся в свои апартаменты.

---

Не хотите ли увидеть  
Радужный удар?  
Эквестрийские девчонки, мы магию творим!  
Так наденьте же ботинки, да про бикини не забудьте!

Копыто ударило по украшенному золотом и серебром будильнику, выключая его.

Блюблад несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, после чего медленно открыл голубые глаза и сел в кровати, внимательно осматриваясь по сторонам в поисках повторяющихся вещей. И они не заставили себя ждать. Он даже проснулся в той же позиции, что вчера и позавчера. Песня до сих пор звучала в его ушах, заставляя морщиться.

Посмотрев в окно, принц увидел королевские сады, в которых уже работали пони, внимательно осматривая их на предмет мусора и постригая кусты в последний раз перед Гала. Это было замечательное утро. Солнце ярко светило ему в окно, предвещая ещё один великолепный день в Кантерлоте.

Ещё... один... великолепный... день...

Блюблад позвонил в колокольчик прислуги. В конце концов, он не мог... явиться на завтрак в таком растрёпанном виде. Как никак, он всё-таки был принцем. Единственным членом королевской семьи, который не был бессмертен. Единственным, кто не мог управлять солнцем или луной. Конечно же, у него были определённые магические способности, но не такие, чтобы удивлять толпы пони. Так что ему надо было хотя бы всегда хорошо выглядеть.

Скорее шутки ради, он спросил у слуги:

— Гала сегодня ночью, — со вздохом произнёс принц. — Верно?

Единороги обменялись удивлёнными и немного неуверенным взглядами. Он никогда с ним не разговаривал, так что это могло означать проблемы для них. Но всё же, после пары секунд молчания, ответила светло-синяя кобыла с красной гривой:

— Да, милорд, — нерешительно сказала она.

— Замечательно, — безразлично пробормотал принц и махнул правым копытом. — Продолжайте.

Хотя раньше он внимательно осматривал себя в зеркале после одевания, сейчас было отнюдь не до этого. Принц пошёл на завтрак, по пути отмечая каждую деталь. Замок был таким же, как всегда... не совсем... он был *абсолютно таким же, как всегда*. Блюблад почувствовал мурашки, когда зашёл в обеденную залу. Все, кто там был, сидели на тех же самых местах. Ели то же самое. Разговаривали о том же самом.

Он протёр глаза копытом, поморгал. Но тут же испытал волну облегчения: Селестия была здесь. И сейчас. Ему нужно с ней поговорить! Ну, не прямо здесь. Он не хотел делать из этого представление для остальных. Позже. Чуть-чуть позже.

Принц заказал у слуги чай с молоком и имбирём. А также тарелочку свежей юкки. Она была очень вкусна, но дорога. Так что, если уж Блюблад застрял в этом дне, то почему не полакомиться ею вдоволь?

— Принц Блюблад, — позвал его голос. Так же, как и прошлый раз. В то же самое время.

— Проперплэйс, — поприветствовал принц главного казначея. Рядом с ним стоял помощник, которого Блюблад не заметил в прошлый раз. Конечно же, ни один ни второй не догадывались, что тот уже знает, какие именно слова скажет старый единорог.

— Я смотрю, вы очень ждёте сегодняшнего вечера. Вы, кажется, наняли Кантерлотский Камерный Оркестр для выступления? У вас хороший вкус. Лично я с нетерпением жду одного из коронного номера «Вступление Принцессы в Свет Солнца».

— Конечно, ведь выступление должно соответствовать статусу такого праздника, — ответил он, глядя на другой конец стола. — Всё должно быть идеально.

Странно, но именно в этот момент Принцесса с трудом подавила улыбку. *Она либо знает, что произойдёт, либо планирует это! Ха-ха-ха!*

Само собой, принц не сказал и слова.

Вместо этого, он внимательно прислушался к разговорам рядом с ним. Обычно принц не обращал внимания на них, вычлняя только самое главное из предложений. Но сейчас всё по-другому. Он обратил внимание, что Селестия и Луна о чём-то шептались. К сожалению, это был именно шёпот, так что ничего услышать не удалось. В конце концов, младшая сестра доела, попрощалась с Принцессой и ушла спать.

Блюблад понял, что это его шанс поговорить.

— Тётя, — сказал он, радуясь, что может называть её так. В этой зале была только прислуга и придворные. — Можно с тобой поговорить?

Принцесса приветливо и беззаботно улыбнулась ему:

— Конечно, ты можешь, мой дорогой племянник. О чём?

— Я бы хотел сделать это наедине с тобой, если можно.

— Хорошо, — согласилась она. Это означало, что разговор состоится не сейчас, но совсем скоро. Блюблад ждал и слушал.

И молился.

---

— То есть, если я правильно тебя поняла, — сказала Селестия, немного наклоняя голову набок. — Каждый раз, когда ты просыпаешься, день повторяется заново?

— Да, — ответил Блюблад, понимая, как глупо это на самом деле звучит.

К счастью, их было всего двое в комнате отдыха. Это были одни из самых роскошных апартаментов во всём замке. Они созданы специально для приёма высокопоставленных гостей, глав государств. Сама Принцесса не любила излишнюю роскошь, но эта комната не для неё. Если говорить о ней, то последние несколько веков она отдавала предпочтение простым вещам и обстановке.

— А заканчивается он, когда ты засыпаешь после Гала?

— Именно.

— И никто об этом не догадывается, кроме тебя? — с этими словами Селестия подняла крыло, чтобы спрятать улыбку.

— И снова да.

Принцесса протянула долгое «хмм», будто размышляя над его словами.

— Я должна сказать, мой дорогой племянник, — сердце у Блюблада дрогнуло. Он очень волновался, что именно ответит его всезнающая тётя. Но та серьёзно взглянула на него. — Я никак не могу понять, где же шутка.

Блюблад спрятал лицо в копыта.

— Это не шутка! — повысил он голос. Совсем на капельку. — Тётя, пожалуйста, — Блюблад опустил голову. — Я не шучу, я говорю это абсолютно серьёзно.

— Племянник, — начала она, аккуратно приподнимая его голову за подбородок и встречаясь с ним глазами. — Я вижу, что ты действительно расстроен. Но никакая магия во всей Эквестрии не может совершить такое. Даже Дискорд не смог бы, — она ответила глаза на секунду. — Скорее всего.

— Гала провалится! — крикнул он, смотря на Селестию и надеясь, что она ему

поверит.

— Правда?

— Да, — продолжил принц. — По всему залу начнут летать торты, а орды животных будут бегать туда-сюда! А потом ты пропадёшь и... и...

Он прервался.

— И всё просто-напросто разрушится, — закончил принц, не зная, что ещё пошло не так на Гала. Но ему показалось, что Селестию — его могущественную тётю Селестию — абсолютно это не заботит.

Блюблад покачал головой в знак поражения.

— И ты, скорее всего, уже знаешь это, — понял он.

— Ты слишком меня переоцениваешь, — радостно проворковала Селестия. — Радость жизни состоит в том, чтобы не знать, что именно тебя ждёт. Время от времени даже мудрейшие из пони любят расслабиться и насладиться какой-нибудь ерундой, — но тут её хорошее настроение немножко испортилось. — Но я удивлена. Откуда ты узнал о...?

— Я видел, как это происходило, — нахмурившись, ответил он. — Дважды.

В комнате повисла тишина.

— Племянник, — в конце концов вымолвила Селестия, кладя копыто к нему на плечо. — Ты можешь поискать ответ на свой вопрос в Королевской Библиотеке. Но, думаю, проблема не в магии. Проблема здесь, — с этими словами она указала ему на грудь.

— Или здесь, — добавила Принцесса, указывая Блюбладу на лоб. — Может быть, тебе стоит показаться врачу?

В этот раз Блюбард окончательно упал духом и сел на подушку на полу:

— Тётя!...

---

Личный врач Селестии, Виллоу Барк, была одной из лучших выпускниц Школы для Одарённых Единорогов. У неё были обширные познания по всем видам медицины: традиционной, народной и магической. Блюблад смотрел на её спину, пока та колдовала над листами бумаги. Он не понимал, что она делала, но надеялся, что полученная информация, плохая или хорошая, будет полезной.

— Понятно, — пробормотала она, теребя копыто в кармане своего халата. — Я

вижу...

— Ну? — нетерпеливо огрызнулся Блюбард, всё ещё сидя в круге рун, посыпанных сверху солью. — Что вы видите? Со мной что-то не так? Это паразиты? О БОЖЕ МОЙ, У МЕНЯ ПАРАЗИТЫ! Они в моём мозгу?!

— Нет, нет, это не они, — успокоила принца Виллоу Барк, окончательно поворачиваясь к нему и встречаясь с ним взглядом. — С вами всё в порядке, принц Блюблад.

— Тогда что же вы видели? — повторил он. Нетерпение делало из него грубияна.

— Я вижу, что у вас не растёт зуб мудрости! — воскликнула Виллоу, — Давайте я запишу вас на обследование на следующей неделе? На следующий месяц?

— НЕТ!

---

— Вы уверены, что вас не проклинали зебры?

— Абсолютно точно, нет, — ответил Блюблад, чувствуя, как его глаз дёрнулся.

— Ну что ж, сэр, я не вижу на вас следов магии, вредной или полезной, — сделал вывод не врач, но один из приближённых принца Блюблада, которому тот доверял. Сразу после диалога с доктором, он покинул замок и, в приказном порядке, собрал их всех воедино. Но, к сожалению, большинство его подчинённых были сведущи в магии, а не в анатомии или физиологии пони.

Именно поэтому Блюблад сейчас сидел, мокрый и несчастный, в полной воды ванне в специальной шапке, подавляющей любую магию, исходящую лично от него. Он был расколдован от любых видов заговоров и сглазов. Пикающая машина рядом с ним громко шумела и изрыгала листки бумаги с нарисованными на них непонятными линиями.

— Я хочу быть уверен! — потребовал принц.

— Мы сделали всё возможное, чтобы расколдовать вас, сэр, — приподнял в ответ бровь его подчинённый.

— Тогда я не сдвинусь ни на один грёбанный дюйм.

— Эээ, сэр... но как же Гала?

— Твоя Гала может идти прямо в...

---

Не хотите ли увидеть  
Радужный удар?  
Эквестрийские девчонки, мы магию творим!  
Так наденьте же сапожки, да про бикини не забудьте!

*Щёлк*

Блюблад приподнялся в постели с протяжным, широким зевком.

Что ж.

*Это* не сработало.

За окном было всё как всегда. Ещё одно замечательное утро. Внутри тоже было всё как всегда. Звук колокольчика вновь позвал прислугу, чтобы заполнить яму в королевском желудке Принца. Единороги вошли в прихожую, чтобы, как всегда, помочь ему привести себя в порядок и одеться. В конце концов, никто не может приходить на завтрак в таком виде.

Открыв глаза, он посмотрел на двух кобыл.

— Гала состоится сегодня, — повторил он свой вчерашний вопрос. — Верно?

Единороги обменялись взглядами. Как и в прошлый раз. Блюблад заметил, что одна из них смотрела нервно, другая же выглядела более удивлённой. Чуть позже ему ответила светло-синяя кобыла с красной гривой.

— Да, милорд.

— Замечательно, — тяжело вздохнул он и придвинулся чуть ближе к ней. Обычно, принц не обратил бы на неё внимания. Но раз уж он заговорил, но почему бы не проявить любопытство? — Как тебя зовут?

— Лайт Тач, милорд, — склонила она голову в почтительном поклоне.

— А тебя? — спросил он вторую кобылу с тёмно-коричневой шерстью и соломенной гривой. Но та лишь опустила глаза и поникла головой.

— Говори уже, — скомандовал Блюблад.

— Простите её, — вмешалась Лайт Тач и продолжила тем же почтительным тоном. — Она практически не говорит. Но зовут её Сэнди.

— Отлично, — с невозмутимым лицом закончил принц. — А теперь подготовьте меня к сегодняшнему потрясающему празднику.

---

— А теперь Его Высочество, Принц Эквестрии и Верховный Егермейстер, Лорд Блюблад из Рода Блюблад!

В этот раз он всё-таки решил пойти на Гала.

Почему? Принц не был уверен. Не то, чтобы это имело значение, но он всё равно пошёл.

По крайней мере, в этот раз Блюблад не пытался избежать её.

Сначала он посмотрел на музыкальное представление у ворот гораздо внимательнее. После этого стал ждать в Большом Зале, разговаривая с парой бизнеспони из Мэйнхэттена. Посматривая одним глазом на часы, принц запомнил, когда она вошла в зал, осматривая гостей со смесью возбуждения и самоуверенности. Она была явно уверена, что может добиться своего, если ей представится шанс. *Она выглядела прямо как хозяйка бала.*

Блюблад прекрасно помнил, как они встретились в саду. Ради интереса, он задержался чуть подольше среди пони, которые поднимались по лестнице, дабы почтить Принцессу Селестию. Фиолетовая кобыла — Твайлайт Спаркл — всё ещё стояла рядом с его тётей. Принц призадумался. Она что, планирует пробыть рядом с ней всю ночь? Вроде бы она не похожа на тех пони, которые специально заводят тёплые отношения с членами королевского двора, чтобы потом получить титулы и звания. Но для чего тогда здесь эта кобыла?

Он отодвинул этот вопрос на задний план.

Рарити.

Рарити не привлекала к себе особого внимания, но он смог уловить её осторожный взгляд на себе. Не особо волнуясь о том, что произойдёт дальше и как это повлияет на Гала, принц вежливо улыбнулся ей, после чего направился к кусту роз. Буквально через несколько минут она тоже подойдёт сюда. Принц «поймает» её взгляд на цветок и сорвёт его, чтобы украсить свой костюм. Так же, как и в прошлый раз.

Если Гала хочет сломить его, то он сломит Гала.

---

От старых привычек, как говорится, невозможно избавиться.

Он собирался развлечься. Не думать о том, как закончится Гала.

Это оказалось сложнее, чем он представлял это. В глубине души он хотел, чтобы Гала не была разрушена. Хотел, чтобы все узнали о его престиже и положении. Хотел,

чтобы весь следующий год за ним бегали, умоляя дать билет на предстоящую Гала. Хотел услышать комплименты за то, что он так всё прекрасно организовал. Хотел, чтобы...

Похоже, судьбе было всё равно на его желания.

По крайней мере, он хотел поразвлечься на этой Гала. Ему казалось, что это будет проще сделать с Рарити. Но это оказалось не так. Наоборот, стало только сложнее. Даже удовольствие от выражения её лица, когда он взял себе розу, явно предназначающуюся ей... и когда ей пришлось вымочить свою накидку в луже... и когда именно ей пришлось платить за ту ярморочную пищу, которую он съел в этот раз только ради веселья... Всё это казалось каким-то затёртым, тусклым. Два дня назад ему это нравилось. Сейчас же это было похоже на сгнившее пшено.

Ему в лицо вновь влетел пирог, и Блюблад понял, что ему всё равно.

Но в этот раз стены не порушились. По крайней мере, не сразу. Только после того, как в зал вбежали орды животных, а все пони начали метаться в панике. Блюблад просто стоял и смотрел, как огромные величественные колонны падали на землю, словно домино, а статуя Луны, инкрустированная золотом, пошатнулась и... каждый кусочек бесценного мрамора из Старого Замка принцесс оказался разбитым вдребезги.

По его лицу медленно сполз кусок яблочного пирога.

Инстинктивно принц высунул язык и облизнулся.

Вообще-то, он оказался не таким уж и плохим...

---

Принц Блюблад, Королевский Отпрыск, Уважаемый Егермейстер и Рисовальщик Глупых Линий на Картах...

Со вздохом отпил из бокала.

В этот раз он пошёл в VIP ложу Вандерболт как только началась Гала. Ему больше не хотелось видеть ни Рарити, ни кого-либо ещё из своих знакомых. Вновь и вновь смотреть на провал праздника. Он уже не хотел разбираться в причинах происходящего, его это не волновало. Всё это было просто... бессмысленно и глупо. Он здесь. Опять. На Гала. Опять.

— Смотрите, это же Принц!

Голубые глаза оторвались от созерцания бокала, переместившись на сине-золотой костюм. Костюм Вандерболт. В конце концов, он был в их ложе, как будто хотел отгородить себя от всего, что произойдёт. Но вот перед ним, сидящим в одиночестве, возникли двое: ярко-голубой жеребец с небрежно приглаженной тёмно-синей гривой и

янтарноглазая оранжевая кобыла, у которой была красивая золотая грива.

Он знал, кто это. Ему пришлось заплатить большую часть их зарплаты из своего кармана.

Ещё впустую потраченные биты, но это не больше не имело значения.

— Принц Блюблад, — поприветствовала его кобыла, учтиво поклонившись. Её компаньон, чуть замешкавшись, сделал то же самое. — Мы очень удивлены видеть вас здесь.

— Я знаю, — ответил он, собираясь с духом. Как-никак, ему положено хорошо выглядеть. Пусть даже он и чувствовал себя крайне дерьмово.

— Я Спитфайр, — таким же учтивым тоном представилась кобыла. — А это Соарин. А вы...

С этими словами она огляделась по сторонам:

— Вы кого-то ждёте? Хотите, мы можем позвать Капитана Фандерхэда или Рэйнджинг Шторм?

— Не стоит, — принц пришёл сюда отнюдь не для того, чтобы увидеть лучших летунов в Эквестрии.

— Эй, — очень фамильярно начал Соарин. — Ты видел наш номер? Что скажешь?

Блюблад лишь пожал плечами. Напиток согрел его и расслабил. Обычно он бы осыпал их обоих похвалами и комплиментами, несмотря на результат выступления. Жизнь при дворе научила его говорить плохо о ком-то только за его спиной.

— Оно у вас получилось, — ответил принц. — Толпе понравилось.

— А вам? — Спитфайр, казалось, была немного удивлена таким ответом. Она быстро глянула на Соарина, после чего вновь на Принца. — А вам понравилось?

— Я же сказал, оно у вас получилось, — повторил Блюблад. Команда Вандерболт была здесь не для того, чтобы поразить его. Она здесь, чтобы поразить *гостей*.

— Но вы всё ещё не ответили на мой вопрос, — надавила Спитфайр. Это было очень смело, но она начала действовать на нервы Принцу. Вандерболт или нет, такое настаивание не было мудрым решением.

— А что ты пьёшь? — спросил Соарин, резко меняя тему и указывая на напиток перед Блюбладом.

Тот уже собирался ответить (хотя и не совсем был уверен, что именно пьёт), но вдруг заметил двух фотографов, подобравшихся слишком близко. Они были пегасами.

Соарин и Спитфайр тоже их увидели. И покраснели от смущения. Потому что вне VIP ложи Вандерболт стояла куча гостей, которые очень хотели сфотографироваться вместе со своими кумирами. Очень нетерпеливых гостей.

Тем не менее, они боялись позвать Соарин и Спитфайр, пока те находились рядом со столь привилегированной особой. Увидев, как на них смотрят все трое, один из фотографов занервничал и попытался оправдаться:

— Извините меня, — начал он. — Если бы вы могли просто...

— Покиньте нас, — приказал Блюблад... и у него появилась ухмылка на лице, когда он увидел, что оба фотографа тотчас же умчались искать других членов команды. Спитфайр и Соарин издали вздохи облегчения и улыбнулись ему в благодарность. Они даже не догадывались, что он сам нанял этих пони.

— Спасибо вам, — поблагодарил Соарин, приглаживая гриву. — Они не дают нам ни минуты отдыха.

— А вас это удивляет? — спросил Блюблад. — Вы очень знамениты.

— Я ненавижу такие праздники, — объяснила Спитфайр с улыбкой, подозревая, что и он тоже. Правда заключалась в том, что... теперь-то... ненавидел. Ну или, по крайней мере, только Гала. — Я имею в виду, что да, мы знамениты... но здесь нет наших настоящих фанатов, — она обвела копытом сады. — Не здесь.

Только через несколько секунд Блюблад понял, что она показывала не на сады, а на что-то дальше них. На весь Кантерлот.

Он отвёл свои глаза на мгновение.

После чего вновь посмотрел на Соарина и Спитфайр.

— Вы хотите отсюда уйти? — спросила Спитфайр.

— ...Да... почему бы и нет?

---

Блюблад был рад, что наконец-то выйдет из замка без контроля со стороны кого-либо. Он довольно много слышал о некоторых «заведениях», вроде пабов или забегаловок, но не мог в них побывать в силу своего высокого статуса. Ведь стоило об этом узнать какому-нибудь журналисту, как его лицо будет красоваться во всех скандальных журналах. Ха!

Теперь ему нечего было бояться.

Соарин и Спитфайр стянули с себя костюмы Вандерболт, а он снял эксклюзивную

жилетку от Хойти. В таком виде они не вызывали подозрений. Просто трое пони, которые уходят с праздника. Просто уходят.

Блюблад никак не мог в это поверить.

Он немного волновался, что покинул замок. Кантерлот был довольно чистым городом, но всё равно оставались места, где можно запачкаться. А также не было слуг или стражи, чтобы позвать их... только пара Вандерболтов, которые, скорее всего, хотя бы немного занимались борьбой. Все эти мысли пронеслись у него в голове, но хватило ещё одного бокала, чтобы успокоить нервы.

Но тут Принц встрепенулся. Спитфайр неожиданно прыгнула и встрепала гриву, прекрасную гриву, чтобы сделать его более незаметным. Это было ужасно! Скандально! Неправильно! Эта идеальная причёска была одной из самых больших его гордостей. Конечно же, рог был главным, но всё остальное тоже не отставало.

— Вот теперь ты готов покорять город! — заявила она, слегка ударяя локтём в бок.

— А вот мы и на месте! — объявил Соарин, когда они пришли туда... куда шли.

Этим место оказался Торговый Район. Не часть для малоимущих, подумаете вы, нет. Но и не для богатейших пони этого города. Бар казался таким... неаристократичным. В принципе, всё правильно. Он был для пони среднего класса, а также богатых, но без дворянского титула.

Входя внутрь, Блюблад заметил, что охранники у входа не узнали Вандерболтов. Да что говорить, они даже не поняли, что мимо них прошёл их любимый Принц. А тот никак не мог разобраться, был ли он больше шокирован этим или расстроен. Но это вызывало у него приятную дрожь. Анонимность была такой... чужой для него...

Они заплатили за отдельное место в баре.

После этого он предложил заплатить и за напитки. Он был богаче их и, к тому же, всё равно эти деньги вернутся к нему на следующее утро. Начали они разговор с рюмок самого дорогого элитного коньяка.

У Соарина и Спитфайр накопилась куча историй за то время, которое они летали вместе. Сначала они познакомились в Лагере для Юных Летунов. Их родители отдали обоих в один класс, занимающийся по программе для Одарённых Летунов. Соарин, выходец из средней семьи Клаудсдейла, долгое время состоял в Воздушной Охране, после чего попал в команду. Спитфайр же была из более богатой семьи, поэтому она училась у репетитора и сразу же была зачислена в Вандерболт. Они вновь встретились в Учебном Лагере Вандерболт и долгие года тренировались там. Теперь же они летают вместе, как и мечтали.

Слушая их, Блюблад захотел, чтобы и у него была подобная история. Но как он не

ломал голову, не смог вспомнить ничего столь же захватывающего. Принца обучали всему ещё с жеребьячьего возраста, и у него так и не появилось настоящих друзей. Единственные, с кем он мог поговорить, были секретари и министры Королевского Двора. Принц подумал, может быть ему рассказать похабную историю о Принцессе Селестии? У его тёти была действительно интересная жизнь. Конечно же, ему придётся поменять имена...

Но до того как он начал говорить, оба Вандерболта уставились на дверь. Обернувшись, принц увидел светло-голубую кобылу с радужной гривой...

---

Итак, в бар вошла светло-голубая кобыла с радужной гривой и в платье для Гала, которая, судя по виду, хотела то ли поговорить, то ли подраться. Она была приблизительно тех же пропорций, что и Спитфайр, но явно моложе. Платье же, раскрашенное в радужные цвета, было запачкано грязью. Очевидно, пегас не особо выбирала дорогу, пока шла сюда.

— Это... эмм...? — Соарин абсолютно точно видел её, но не мог вспомнить имя.

— Рэйнбоу... Дэш, кажется, — напонила ему Спитфайр. — Похоже, она пошла за нами, — Вандерболт повернулась к Принцу. — Ничего, если мы её...?

Он кивнул. Два пегаса или три. *Какая разница?*

Чёрт, эта фраза становится его новым девизом.

Спитфайр поднялась с места и пошла навстречу молодой кобыле.

Та, казалось, облегчённо выдохнула, что проделала весь этот путь не зря. Блюблад, смотря на это, приподнял бровь: он заметил, что Рэйнбоу Дэш будто поклоняется Вандерболтам.

*Ещё один, кому надоела Гала. Видимо, как все мы здесь.*

— Она очень милая, правда? — прошептал ему Соарин, ложась для этого на стол.

Блюблад только посмотрел на Вандерболта. И ухмыльнулся:

— Спитфайр такая же.

Соарин непринуждённо засмеялся. Слишком непринуждённо:

— Только не она!

С этими словами он отклонился обратно.

— Я вспомнил. Точно, её зовут Рэйнбоу Дэш, — пробормотал про себя Соарин. —

Постоянно забываю имена.

— Не знаю, как можно забыть её имя, — шутя, ответил Принц. — Оно идеально подходит к её гриве.

Через несколько секунд эта самая «Рэйнбоу Дэш» села напротив, Спитфайр же в этот раз оказалась сбоку. Пегас представилась, протягивая копыто:

— А вы, значит, Принц? — спросила та, смотря на него, будто он был инопланетянином.

— Да, я Принц Эквестрии, — ответил Блюблад, взглянув на неё с некоторым презрением. Она даже близко не напоминала ни одну из тех прекрасных дам, с которыми Принц общался во дворце. Но, учитывая обстоятельства, ему всё же пришлось пожать ей копыто.

— Рада знакомству! — довольно сильно тряхнула она своим копытом. — Я Рэйнбоу Дэш! Будущий Вандерболт и один из Элементов Гармонии! Но вы, скорее всего, и так знаете эту часть!

— Ах да, конечно. Припоминаю, — соврал он. *Это был один из Элементов Гармонии?*

Само собой, он знал об *Элементах*. В общем.

Принц не особо о них слушал. А если и слушал, то уже забыл. Это не казалось очень важным. Хотя Элементы и были любимым проектом его Тёти. Вроде бы, их держали у себя дома шесть кобыл, каким-то образом связанных вместе для обучения или... чего-то в этом роде. Было очень странно видеть один из Элементов как...пони.

И, к тому же... раз одна из них на Гала, то где все остальные?

Могли ли Элементы быть ответом на все его вопросы?

Надо будет обратить на них особое внимание.

Блюблад ушёл в себя, пока Дэш рассказывала своим кумирам о Радужном Ударе и о том, как сделать молнии или вызвать особую погоду. Это была абсолютно обычная беседа пегасов. Обычно такие разговоры очень сильно его раздражали. Ведь они бы не поняли, если бы Принц начал рассказывать о магии единорогов. Хотя, в перерывах между историями проскальзывали довольно таки смешные анекдоты, так что Блюблад позволил себе расслабиться. Этому помогли и напитки, запас которых регулярно пополнялся. Он даже посмеялся вместе со всеми, когда Дэш одним махом выпила целый стакан Королевского Бренди и закашлялась, повторяя:

— Я это сделала! Было круто!

Это было очень... грубо. Лично он никогда бы не пал до такого.

Но Принц не мог не удивляться тому факту, что хотя он и не был совсем пьян, всё равно чувствовал себя очень беспечно. Даже если бы сейчас сюда ворвались десятки папарацци, Блюблад лишь рассмеялся бы им прямо в камеры. А ведь это было не так уж и плохо.

— Эй, Блюблад! — стукнул по столу Соарин. — Расскажи нам что-нибудь интересное! Расскажи! Расскажи!

— Ага! — быстро присоединилась Дэш, тоже начиная колотить стол. — Давайте послушаем Принца!

Спитфайр лишь улынулась ему:

— Давай. Ты же сам знаешь, что хочешь это сделать.

— Вы хотите послушать историю? — он был не готов к такому повороту событий. Ему даже нечего было рассказать; вряд ли им было бы интересно слушать о политических интригах или... о том, как делаются карты...

— Расскажи!

— Давай историю!

— Гони рассказ!

— Если уж вы так настаиваете, раз уж настаиваете, — Принц поднял копыто, призывая к тишине. Его мысли и так были мрачными, аплодисменты со стороны пегасов сделали всё только хуже. У него лишь одна история, да и в той он не был уверен. — Вы знаете, где находится Клопагос?

Все три пегаса вопросительно посмотрели на него.

— Видимо, нет, — продолжил Блюблад со вздохом. — Это острова далеко на юге. Тропические острова. Экваториальные.

Сказав это, он потряс головой, пытаясь собраться с мыслями:

— Итак, однажды группа пегасов пришла ко мне, чтобы попросить разрешения отправиться туда и собрать образцы диких облаков. Также они попросили денег на это путешествие. Знаете ... — он потрогал свой круп и розу ветров на нём. — Это место было запрещено для полётов. Но я воспринял это как возможность хорошо отдохнуть. Просто шанс расслабиться на пляже... вдали от Кантерлота... вдали от Тёти... пока пегасы делали бы всю работу.

Он ухмыльнулся.

— Знаете, там была одна кобыла, — Принц посмотрел на потолок. — Накануне нашего отъезда она пришла на пляж. Мы поговорили. Выпили. Поели экзотических фруктов. После чего мы пошли в воду и занялись любовью, словно морские пони. Это было... — Принц Эквестрии вздохнул. — Что ж, это был... замечательный день. Почему не может именно он... именно этот день...?

С этими словами он взглянул на свой бокал, после чего тихо добавил:

— Повторяться вновь и вновь?

Принц закончил, замечая, как покраснели щёки у кобылы напротив. Она тут же спрятала их за копыта. Соарин посмеивался: ему явно понравилась эта история. Спитфайр прочистила горло:

— Ну, это было очень романтично, — подразнила она его. — Прямо в воде?

— Ну ребята, — со смущённой улыбкой сказала Дэш, пряча глаза. — Перестаньте...

— Всё правильно! Живи сегодняшним днём, приятель! — допил напиток Соарин и сел обратно на стул, ухмыляясь во весь рот. — Никаких ограничений!

— Живи, как будто завтра не наступит? — переспросил Принц, уставившись на пегасов и тряхнув головой.

— А если допустить, что завтра действительно не наступит? — спросил он. — Что тогда?

— Если завтра не будет, — заговорила Рэйнбоу Дэш, забыв о своём смущении и положив оба копыта на стол. — Тогда ты можешь делать всё, что захочешь сегодня! — её красно-фиолетовые глаза посмотрели на Соарина. — В принципе, звучит очень весело.

Вандерболт поймал взгляд и нахально усмехнулся.

— Знаете что? — воспрял духом Принц Эквестрии. Он заметил улыбку Спитфайр. — Я думаю... вы правы.

---

Не хотите ли увидеть

Радужный удар?

Эквестрийские девчонки, мы магию творим!

Так наденьте же ботинки, да про бикини не забудьте!

Белое копыто взметнулось, мягко отключая будильник.

Секундой позже Блюблад сел в своей кровати. Быстро оглянувшись, он понял, что

ничего не изменилось. Всё было таким же. Не было даже похмелья.

Абсолютно всё было таким же!

Запустив копыта в гриву, Блюблад рассмеялся. И смеялся.

И смеялся.

— Да! До-оооброе утро, Кантерлот! — резко выпрыгивая из постели, он подлетел к окну и распахнул шторы, чтобы насладиться прекрасным видом. Какое же было красивое, беспечное утро! Наступил новый день! Новый день безграничных возможностей без каких-либо последствий!

Позвонив в колокольчик, Принц дождался прислугу с широкой улыбкой.

— Лайт Тач, — указал он на голубую кобылу. — Верно? Просто быстро расчешите меня, чтобы не было комков. Я хочу быть сегодня естественным.

— Но... но сэръ... — практически возразила Лайт Тач. — Нам сказали...

— Аргхх, это неважно! — сказал он с ликованием, будучи очень похожим на Дэш в этот момент. Ему нужно было сказать ей спасибо. — Просто быстро причешите.

— Если вы настаиваете, милорд, — смягчилась Лайт Тач.

И, если Блюблад не ошибся, он даже успел поймать улыбку Сэнди.

Может быть, его настроение было заразным?

— Привет, Тётя! Привет, Тётушка! — поздоровался он с Принцессами и с пони, что сидели вокруг стола, после чего обратился к одной из Принцесс. — Сегодня такое замечательное утро! Солнце так не сияло годами!

— Ох, спасибо тебе, Блюблад, — скромно поблагодарила за комплимент Селестия, хотя было ясно видно, что ей очень приятно.

Когда Блюблад занял своё место, к нему немедленно подошёл Проперплэйс. Он искал слова, чтобы начать разговор.

— До того, как вы спросили, — приподнял копыто Блюблад, улыбаясь казначею. — Да, я очень жду сегодняшнего вечера. Да, я нанял Кантерлотский Камерный Оркестр для выступления и да, я хочу услышать их коронный номер «Вступление Принцессы в Свет Солнца».

Зная, что слуга услышит его, даже не подходя ещё ближе, он продолжил:

— Мне чай с молоком и имбирём. И ничего больше. Сегодня утром я собираюсь

прогуляться.

— Собираешься прогуляться? — к его удивлению, вопрос прозвучал от Луны.

И произнесён он довольно громко.

— Мы имеем в виду, — повторила она, на этот раз тише, и смотря на Принца любопытным взглядом. — Ты действительно собираешься? Ты никогда так не поступал.

— И правда, — согласилась Селестия.

— Всё меняется, — уверил их Блюблад, посмеявшись своей собственной шутке. — Всё меняется.

Песни и пляски перед воротами в Кантерлот поутихли, когда к ним подкатилась карета. Это был не совсем обычный транспорт. Украшенная россыпью драгоценных камней, которые сверкали и переливались, она была достаточно длинной, чтобы перевозить в себе десяток, а то и больше пони. Все одновременно выдохнули и в восхищении уставились на неё.

Королевская Стража, одетая в дорогие смокинги, поспешила открыть двери кареты.

Оттуда медленно, заставляя томиться толпу, высунулась нога кремового цвета в сияющей туфельке, которая, скорее всего, стоила больше, чем зарабатывает большинство пони за год. Вслед за ней показалась и её хозяйка: Поп-пони Сапфир Шорс. Само собой, платье на ней тоже было необычным. Она появилась в сложном наряде Французской Горничной, настолько же дерзком, насколько и дорогим. Крошечные бриллианты засверкали вдоль платья, делая её центром Вселенной.

Стоя чуть позади, Блюблад упивался тем, как реагирует толпа на их появление. Исчез обычный жилет от Хойти. Вместо этого на нём блестели стразы, издавали громкий лязг шпоры на ковбойских сапогах. Он специально купил самый яркий, вызывающий, неуместный и жутко дорогой ансамбль, который смог найти в ближайших ста милях от города. Синий шёлковый шарф и ковбойская шляпа завершали совершенно зверский вид.

Сапфир Шорс это понравилось.

Ещё одно доказательство для Блюблада, что он сделал всё правильно, подбирая ужасный наряд.

С эффектом от его появления не могло сравниться ничто. Сотни пони окаменели, уставившись на пару. Они вдвоём не просто украли их внимание. Оно было заперто в сейфе, ключ от него закопали и на этом месте построили дом. Но ничто — абсолютно ничто — и рядом не стояло с шокированной Тётей Селестией, когда она увидела парочку, проходящую сквозь врата. Бесценно. Просто бесценно!

Блюблад выбрал этот момент специально для того, чтобы сделать предложение

Поп-пони.

Пусть она станет Принцессой!

Сапфир была идеальной сообщницей. Не особо раздумывая, она согласилась на его предложения прямо в центре Большого Зала.

Блюблад начал день с банкета.

Нет, не просто с банкета. Это был настоящий пир.

Он начал день с *пира*. Поразмышляв чуть-чуть над вопросом, что же он хочет на завтрак, почитаемый Принц ответил:

— Даже не знаю. Всего по одному, наверное.

Весь стол замер и затих. Только чей-то настороженный смех нарушил тишину.

— Нет, серьёзно, — повторил Блюблад. — Всего по одному.

Отмахнув пару протестов со стороны других пони словами «Да, конечно же, я плачу за всё это, не Тётя» Принц заметил, что стол скоро наполнился всеми лакомствами, которые только можно себе представить. Те же блюда, что были не совсем свежи, привезли из лучших кондитерских и ресторанов Кантерлота. Но Блюблад был не против подождать. В конце концов, он заказал столько не из-за того, что ему так хотелось есть. Просто это было настоящее *зрелище*.

Подозревая, что её племянник перенял семейную традицию эпичного троллинга, Селестия наблюдала за ним, чтобы понять степень его безумия. Она даже вкусила несколько из свежих яств, постоянно прибывающих на стол, не отставая от своего племянника. Очевидно, Принцесса приняла это как соревнование. В течение часа они оба играли в смертельно опасную игру «Кто больше съест» с толщиной талии, уровнем холестерина в крови и гордостью на кону.

Блюблад считал это делом отвратительной, прожорливой гордости — не проиграть Бессмертной Принцессе в этом поединке.

В конце концов, если не считать слуг, за столом осталась лишь одна пони.

Тётушка Луна хранила молчание, наблюдая за своей сестрой и племянником, которые объедались, словно какие-то дикари в древности. Несмотря на привычку обычно сразу ложиться спать после завтрака, Луна осталась сидеть, даже когда Селестия уже ушла. Блюбладу стало интересно, может быть она была просто поражена, как пони может столько съесть. Он не видел, чтобы та взяла хоть один кусочек.

— Очень мерзко, ты так не считаешь?

Наконец-то Луна заговорила.

— Позволь мне не согласиться, — ответил Принц, повышая голос, чтобы она его точно слышала, и поднимая нечто огромное, покрытое глазурью. — Эти... кексики... как их называют, очень даже вкусны!

— Мы имели в виду твоё поведение, — голос Луны легко пронёсся над столом. Он знал это заклинание. — Оно отвратительно.

— На вкус и цвет товарищей нет, — парировал он, используя то же заклятье, чтобы усилить и свой голос.

Дабы подчеркнуть свои слова, Принц показательно положил себе на язык большую клубнику с кремом, снисходительно усмехаясь. Лицо Луны исказилось в отвращение. Впрочем, через секунду, она сама левитировала себе маленькое круглое удовольствие. «Пончик», как его называли. Блюблад ещё не попробовал ни один из них.

Этот был весь в... *шоколадной обсыпке*.

— Мы подвержены обжорству гораздо больше, чем другие пони, — заверила его Луна, эксперимента ради откусывая кусочек от пончика. Как всегда, она держала свой статус идеальной Принцессы. Хотя и очень громко. Она была старомодна. Принц такой... был таким же.

— Меня это никак не волнует, — ответил он, заставляя другой пончик подлететь к нему и съедая его за один раз.

— Нам так не кажется. Судя по нашим наблюдениям, ты очень много внимания уделяешь тому, что другие думают о тебе, — Луна откусила кусок от сладости и улыбнулась: ей понравилось. — В частности, наша сестра.

Блюблад нахмурился, призадумавшись.

— Действительно, раньше именно так и было, — он огляделся, пытаясь найти что-нибудь ещё, чтобы попробовать. — Но отныне это всё иначе.

Луна замолчала, пока не доела пончик.

— Ты только так говоришь, — ответила она, вставая из-за стола. Стражники быстро подошли к ней. Уже уходя, Принцесса добавила через плечо. — Мы не можем помочь, но скажем, что желать только внимания к себе жалко. А теперь мы оставим тебя.

Блюблад проводил аликорна глазами, перед тем как уставиться на тарелку с пирожными, щедро политыми вареньем. Он уже собирался попробовать и их, но почувствовал, что у него пропал аппетит, поскольку за столом уже никого не было. Салфеткой Принц вытер желе с уголка рта.

Да что вообще могла знать эта древняя летучая мышь?

---

— Принц Блюблад.

— Проперплэйс. Выглядите отлично.

— Спасибо вам. Я смотрю, вы очень ждёте сегодняшнего вечера. Вы, кажется, наняли Кантерлотский Камерный Оркестр для выступления? У вас хороший вкус. Лично я с нетерпением жду их коронного номера «Вступление Принцессы в Свет Солнца».

— Как... и я, казначей. Как и я.

Блюблад попробовал заказать свой обычный завтрак.

Чай с молоком и имбирём. Это всегда помогало ему окончательно проснуться. Но у него не было аппетита. Не то чтобы бы он не был голоден. Ему хотелось есть каждое утро. Но Принц просто... не мог так же, как и раньше, смотреть на тарелки с едой. Изменяя своим привычкам, он подозвал официанта и заказал то же, что и Селестия: овёс и яблоки, которые Блюблад всегда высмеивал. В конце концов, он не умрёт, если попробует.

Принц не мог удержаться от взгляда на свою Тётю. Ту, которую он почти не знал. Ту, которая вошла в их жизнь меньше года назад. Ту, которую Принц практически не видел её: она либо спала, либо следила за порядком ночью.

— Тётушка, — позвал Блюблад.

Селестия сразу подняла глаза на него, но Принц обращался отнюдь не к ней -

— Тётушка Луна, — повторил он, и тёмная Принцесса посмотрела на него в замешательстве. Она не привыкла, чтобы к ней обращались в присутствии её сестры. — Каково это...? Быть бессмертным?

Вслед за ней Селестия подняла бровь, удивляясь такому странному вопросу.

Луна сложила копыта на груди и опустила глаза:

— Почему... почему ты спрашиваешь нас об этом?

— Если точнее, — продолжил Блюблад, поднимая подбородок. — Когда вы обречены жить вечно, то что вы делаете со своей жизнью? Я имею в виду, кроме выполнения ваших обязанностей? Как вы живёте с этим?

Как и раньше, Луна ответила только через несколько секунд:

— Просто живём, — сказала Принцесса, вставая из-за стола.

Принц проводил её взглядом и вздохнул.

Это... это был не тот ответ, на который он рассчитывал.